

Александр Золотько

Кормильцы

*Часть сборника
Фэнтези – 2011*

Александр Золотько

Кормильцы

«ЭКСМО»

2011

Золотько А. К.

Кормильцы / А. К. Золотько — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-49143-8

«Ветер трепал огонь факелов. Пламя сухо шуршало, пыталось сорваться с палок, обмотанных промасленными тряпками, и улететь вслед за ветром, но только впустую било оранжевыми ладонями по холодному воздуху. Тягловый брел медленно, наклонив голову, старательно отводя взгляд от света факелов, закрепленных на ярме справа и слева от его головы. Мальчишка лет десяти шел впереди, держась за конец веревки, пропущенной сквозь кольцо на шее тяглогого...»

ISBN 978-5-699-49143-8

© Золотько А. К., 2011

© Эксмо, 2011

Александр Золотько

Кормильцы

Ветер трепал огонь факелов. Пламя сухо шуршало, пыталось сорваться с палок, обмотанных промасленными тряпками, и улететь вслед за ветром, но только впустую било оранжевыми ладонями по холодному воздуху.

Тягловый брел медленно, наклонив голову, старательно отводя взгляд от света факелов, закрепленных на ярме справа и слева от его головы. Мальчишка лет десяти шел впереди, держась за конец веревки, пропущенной сквозь кольцо на шее тяглогового.

Особой необходимости в поводе не было, тягловые прекрасно знали свое дело и могли работать без присмотра. Но мальчишку нужно было приучать к работе, к тягловым, к мысли, что нет ничего важнее для семьи, чем поле, которое он сейчас пашет, урожай, который может взойти на этом участке к осени и который будет значить, что семья доживет до следующей весны и не нужно будет уходить из родных мест.

Мальчишку звали Соловьем, он уже третий год ходил поводом и относился к своей работе серьезно и ответственно. У Соловья в семье все были серьезными и рассудительными.

Даже тягловый.

Соседи их уважали, а они уважительно относились к соседям. Вот и сейчас, услышав двуколку на дороге, мальчишка шагнул в сторону, чтобы не останавливать тяглогового.

– Доброй ночи, – крикнул мальчишка, даже не рассмотрев в темноте, кто именно едет в двуколке.

– Здравствуй, – ответил Лекарь. – Солнце еще только село, а ты уже вон сколько пропахал...

– Мы выводим нашего тяглогового еще засветло, – со взрослой спокойной интонацией произнес Соловей. – Вот и выходит поработать на час больше.

Лекарь остановил двуколку, спрыгнул на влажную землю и подошел к тягловому. Жирный чернозем сразу же облепил сапоги, идти было тяжело, но Лекарь давно уже не обращал внимания на подобную ерунду.

– Останови его, – сказал Лекарь.

– Да вы не беспокойтесь, старший, – мальчишка махнул рукой, но тяглогового придержал. – Мы же знаем, как надо... Отец за этим следит. Мать пошила плащ для нашего...

Мальчишка избегал называть тяглогового тягловым. Еще не привык, наверное.

– Мы его накрываем плащом, глаза прикрываем и ведем сюда. Мать и сестры его покормят перед работой. Пока солнце совсем не скроется, мы с отцом его и не запрягаем.

– Хорошо-хорошо, – улыбнулся Лекарь, осматривая тяглогового.

Ноги... Глаза...

Нормально. Все в порядке. Тягловому было неприятно, когда Лекарь повернул его к свету факела, дернул кожей на шее, но не сопротивлялся. В его глазах бились два огонька, и можно было подумать, что это отсветы факелов. Только огоньки были не рыжие, а глубокого алого цвета.

Лекарь заглянул тягловому в рот, посмотрел на зубы.

– Что, старший? – спросил мальчишка встревоженно.

– Ничего, все нормально. – Лекарь наклонился к мальчишке так, чтобы тот увидел улыбку на его лице. – Вы хорошо следите за своим...

Лекарь посмотрел в глаза Соловья и кашлянул.

– Вы все правильно делаете. Скажи отцу, что через месяцок нужно будет заняться зубами. Ничего страшного нет, но лучше разобраться с этим сразу. Скажешь?

– Скажу, – кивнул Соловей. – Только утром. Отец на верхнем поле пашет. Но как только я его увижу, сразу передам, вы не беспокойтесь...

– Вот и славно, – Лекарь потрепал мальчишку по щеке. – Тогда я поеду...

– Вы к Молчунам?

Слухи по долине распространялись быстро, особенно если касались тягловых.

Все помнили, как пять лет назад в Старом поселке от неизвестной болезни умерли четыре тягловых.

– К Молчунам, – подтвердил Лекарь. – А что?

– Ничего. Отец говорил, что они своего тяглового заездили. Что руки нужно отрывать таким. Что...

– Правильно говорит твой отец. Только я пока не знаю, что там случилось. Может – заездили. Может, просто заболел. Всякое ведь бывает... – Лекарь снова потрепал мальчишку и пошел к двуколке.

– Я отцу передам, – крикнул мальчишка ему вдогонку и вернулся на свое место перед тягловым.

Пока Лекарь кое-как счистил с сапог грязь о ступицу колеса и забрался в двуколку, Соловей успел отойти саженой на двадцать. Теперь два факела, закрепленные на ярме, были похожи на глаза сказочного чудовища, громадное туловище которого было скрыто сумраком. Лекарь огляделся – пары таких же огненных глаз двигались по долине, будто целая стая драконов что-то выискивала в темноте.

Весна в этом году выдалась поздняя, для пахоты и сева оставалось всего неделя-полторы. Потом ночи станут слишком короткими.

Лекарь вздохнул и взял в руки вожжи. Тягловый, стоявший до этого неподвижным черным изваянием, оглянулся на него. Два крохотных алых огонька посмотрели на Лекаря.

– К Молчунам, – сказал тот. – Поехали.

И еле-еле шевельнул вожжами.

Тягловый двинулся по дороге. Не торопясь, размеренно ступая по лужам и грязи. Потом сам перешел на размеренную рысь. Лекарь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Спешить, в общем, и некуда. И Мельник, одалживая Лекарю свою двуколку, просил особо не гнать.

– Он сам пойдет как нужно. Ты ему скажи – он поймет. Где можно будет, даже в галоп кинется, а где нельзя – шагом. Не гони его.

Мельник прекрасно знал, что Лекарь и сам никогда не станет требовать от тяглового невозможного, и другим не позволит. Да и нужно быть совсем уж ненормальным, чтобы загонять тяглового. Да еще чужого.

А своего тяглового у Лекаря, живущего одиноко, быть не могло. Вот и приходилось одалживаться у соседей. Хорошо, что Мельник сам пахотой не занимается, живет с огорода да от ветряной мельницы. Иначе пришлось бы тащиться на другой конец долины пешком, да по грязи, да под дождем...

Лекарь надвинул капюшон суконного плаща на голову – дождь, собиравшийся с самого обеда, все-таки пошел. Пахарям теперь будет совсем плохо, но работу никто не бросит – вон, пары факелов по всей долине продолжали двигаться, как ни в чем не бывало.

Очень хотелось спать – Лекарь целый день провозился с двойняшками Кузнеца, мальцы, все всегда делавшие вдвоем, вместе наелись молодых побегов кисляя и вдвоем теперь маялись животами. Собрался к вечеру лечь спать, но тут прибежал младший сын Молчуна и передал, что тягловому совсем плохо, что батя просили приехать не позднее полуночи. Очень просили.

Младший Молчун даже поклонился Лекарю, выполняя, видимо, строгий наказ отца.

Лекарь зашел к Мельнику, договорился по поводу двуколки, его пригласили за стол, Лекарь не отказался, а нужно было отказаться, ведь знал, что из-за стола у Мельника так про-

сто не уйдешь, слово за слово, а там уже и солнце село, и нужно было выезжать, чтобы успеть обернуться до восхода.

Хотя Мельник сказал, что можно и следующей ночью вернуться, если что. Лучше, знаете, выехать пораньше следующей ночью, чем застрять на дороге в нынешней грязи и попасть под солнечные лучи.

Мельник был мужиком умным, хозяйственным. Семью имел большую, так что прокормить тяглогого мог без особых проблем. Наверное, мог бы позволить себе и двух, но заводить не стал. И за это Лекарь уважал его еще больше.

Иногда Лекарь ловил себя на том, что завидует Мельнику, сутолоке за его столом, детской суете и визгу на дворе... И тому, что Мельник женат, что жена его вечно брюхата – тоже завидовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.